

—

Если бы Шэнь Хэчуань не приводил Цяо Лэ домой раньше, и У Хуэйлань не знала бы о существовании Цяо Лэ, то, внезапно обретя такого милого внука, она бы, несомненно, обрадовалась.

Но она уже считала Цяо Лэ своей «невесткой», и вся семья была им очень довольна. А теперь, когда произошла такая ситуация, это разве не то же самое, что обман при заключении брака?

До того, как приехать, она, честно говоря, не верила в это, ведь Шэнь Хэчуань был её сыном, и она верила в его порядочность.

Но, увидев сидящего в столовой ребёнка и сопоставив это с реакцией Шэнь Хэчуаня, она вынуждена была поверить.

Шэнь Хэчуань привык жить один, и друзья почти никогда не приходили к нему домой. Если бы это не был близкий человек, как он мог оказаться здесь?

Она не хотела ругать маленького ребёнка, а только своего сына: «Лэлэ такой хороший, он даже бросил учёбу ради тебя, его ещё и выгнали из дома, а ты что? Даже ребёнка привёл».

«Мама», — напомнил ей Шэнь Хэчуань, — «Я же говорил, это просто недоразумение, Лэлэ не бросал учёбу».

«Мне всё равно», — У Хуэйлань не слушала, — «В любом случае, это ты виноват перед Лэлэ. Что ты собираешься делать? Он знает о существовании этого ребёнка?»

Шэнь Хэчуань сказал: «Знает, Сяо Манем занимается он».

У Хуэйлань была потрясена: «Ты ещё и заставил Лэлэ помогать тебе с ребёнком? Ты правда способен на такое».

Говоря это, она ударила Шэнь Чжэнхэ по спине и скорбно сказала: «Сын не воспитан, это вина отца, это всё твоя вина».

«...» Шэнь Чжэнхэ внезапно стал крайним, но ничего не мог поделать с женой. Он посмотрел на Шэнь Хэчуаня: «Посмотри на себя, как ты выглядишь!»

Цяо Ман не понимал, о чём они говорят, но, услышав имя Цяо Лэ, вставил: «Гэгэ ещё спит».

Он сказал это тихо, и У Хуэйлань была в гневе, поэтому никто не обратил внимания на его слова.

«Тётушка Ян», — сказала У Хуэйлань тётушке Ян, — «Вы отведите ребёнка сначала в комнату, нам нужно кое-что обсудить».

Хотя она злилась, она не хотела говорить неприятные вещи при ребёнке, чтобы его не испугать.

Тётушка Ян тоже ничего не понимала, но, услышав это, подошла и взяла Цяо Маня за руку: «Малыш, пойдём сначала в комнату...»

«Дядя и тетя?»

В этот момент их прервал голос.

Все повернулись на звук и увидели Цяо Лэ, стоящего в пижаме.

Цяо Лэ только что проснулся.

Проснувшись и обнаружив себя в кровати в главной спальне, он просто остолбенел. Придя в себя, он вспомнил, что вчера вечером он много выпил и Шэнь Хэчуань забрал его домой.

Но почему он оказался в кровати Шэнь Хэчуаня? Неужели они снова вчера вечером оказались близки после выпивки?!

Первым делом Цяо Лэ откинул одеяло и обнаружил, что пижама на нём в порядке, и ничего в теле не болело.

Похоже, ничего не произошло. Он слегка вздохнул с облегчением и снова лёг в кровать, дважды перекатившись.

Всё равно он уже проспал здесь ночь, так что небольшая задержка ничего не изменит.

Кровать Шэнь Хэчуаня действительно большая. Интересно, ему не холодно спать одному? Кондиционер установлен на очень низкую температуру...

Цяо Лэ лежал в постели, раздумывая о всякой всячине, когда в животе заурчало.

Обычно к этому времени тётушка Ян уже готовила завтрак.

Он просто откинул одеяло и встал. Открыв дверь, он услышал громкие голоса из гостиной. С любопытством он подошёл и увидел, что родители Шэнь Хэчуаня тоже здесь.

У Хуэйлань и Шэнь Чжэнхэ тоже были очень удивлены, увидев его, да ещё и в пижаме. Было очевидно, что он остался на ночь.

Цяо Мань, увидев, что Цяо Лэ проснулся, радостно подбежал и обнял его за ноги: «Гэгэ, ты встал!»

Цяо Лэ пошатнулся от его стремительного объятия, как от ракеты, и поспешно поддержал его рукой: «Осторожно, не упади».

Когда У Хуэйлань услышала, как Цяо Мань называет Цяо Лэ «Гэгэ», и, вспомнив, что Шэнь Хэчуань только что сказал, что этого ребёнка воспитывает Цяо Лэ, у неё тут же заболела голова.

Она не знала, как Шэнь Хэчуань уговорил Цяо Лэ, что тот согласился помогать ему с ребёнком.

Это просто бессовестно!

У Хуэйлань мысленно вздохнула, глядя на Цяо Лэ с некоторым чувством вины. Она сделала несколько шагов вперёд и нежным тоном сказала: «Лэлэ проснулся? Это мы тебя разбудили?»

«Нет, я сам проснулся», — Цяо Лэ покачал головой, — «Не знал, что вы с дядей придёте, поэтому не вышел вовремя поздороваться».

Сказав это, он повернул Цяо Маня к У Хуэйлань и Шэнь Чжэнхэ и сказал: «Это мой младший брат Цяо Мань. Сяо Мань, поздоровайся».

Рядом с братом Цяо Мань почувствовал себя увереннее и громко крикнул: «Здравствуйте, дедушка и бабушка!»

У Хуэйлань была потрясена: «Младший брат?!»

Шэнь Чжэнхэ был потрясён: «Младший брат?!»

«Да», — Цяо Лэ почесал голову, — «Называть вас дедушкой и бабушкой, наверное, не совсем правильно, ведь вы из другого поколения. Скорее, дядя и тетя...»

«Разные поколения», — напомнил ему Шэнь Хэчуань, — «Сяо Мань называет меня дядей».

«...» Цяо Лэ опомнился: «Точно».

Цяо Мань был в недоумении: «Тогда как мне вас называть? Дядя и тетя?»

Цяо Лэ тоже затруднился и перебрал вопрос Шэнь Хэчуаню: «Тогда как ему называть?»

Шэнь Хэчуань тоже затруднился. Когда Цяо Мань назвал его дядей, он тоже почувствовал, что у них с Цяо Лэ разные поколения.

«Может...» — предложил Цяо Лэ, — «Мы с Сяо Манем будем называть вас каждый по-своему, он будет называть вас дедушкой и бабушкой?»

Шэнь Хэчуань не возражал: «Лишь бы не называл дядей и тётей».

Иначе он почувствует, что они с родителями одного поколения, а значит, его отношения с Цяо Лэ действительно похожи на то, как старый бык ест молодую траву.

Они двое, перебивая друг друга, определили обращение Цяо Маня к У Хуэйлань и Шэнь Чжэнхэ.

«Подождите».

У Хуэйлань, одна из участниц обсуждения, прервала их: «Что здесь происходит? Может ли кто-нибудь нам объяснить?»

Шэнь Чжэнхэ тоже спросил: «Значит, этот малыш по имени Цяо Мань — младший брат Лэлэ?»

«Да», — кивнул Цяо Лэ. «В чём дело? Почему вы с дядей выглядите такими удивлёнными? Мы с Сяо Манем, наверное, довольно похожи».

У Хуэйлань и Шэнь Чжэнхэ изначально ошибочно приняли Цяо Маня за сына Шэнь Хэчуаня и не обратили внимания на их схожесть.

После его слов У Хуэйлань внимательно осмотрела их обоих и сказала Шэнь Чжэнхэ: «Действительно, очень похожи».

«Похожи», — согласился Шэнь Чжэнхэ, — «Глаза и носы очень похожи».

Говоря это, они посмотрели друг на друга: значит, это было недоразумение?

Цяо Лэ только что встал и не знал, что произошло. Вспомнив, что он всё ещё в пижаме, он сказал: «Дядя и тетя, вы пока завтракайте, а я переоденусь».

Цяо Мань последовал за ним: «Я тоже, я тоже».

Цяо Лэ подхватил его, и они вдвоём вернулись в комнату.

Тётушка Ян, оценив ситуацию, тут же пошла на кухню за мисками и палочками для еды, чтобы избежать скандала.

Остались У Хуэйлань, Шэнь Чжэнхэ и Шэнь Хэчуань. У Хуэйлань поставила сумку, которую держала на руке, и сказала Шэнь Хэчуаню: «Ну, вот как, вырос, даже маму свою начал обманывать».

Шэнь Хэчуань засмеялся: «Не осмелюсь».

«Что вообще происходит?» — спросил Шэнь Чжэнхэ.

«Линь Цзин вчера встретила нас с Сяо Манем, когда мы ужинали в ресторане, и неправильно поняла наши отношения. Я просто воспользовался ситуацией», — кратко объяснил Шэнь Хэчуань. «Не думал, что новости так быстро разойдутся, и вы с мамой приедете так рано утром».

«Когда произошло такое серьёзное событие, разве я могла не приехать?» — сказала У Хуэйлань. «Я правда думала, ты тайно женился, и у тебя уже такой большой ребёнок».

Шэнь Хэчуань сказал: «Женился — это правда».

У Хуэйлань и Шэнь Чжэнхэ: «Что?!»

«На Лэлэ», — закончил Шэнь Хэчуань, — «Мы зарегистрировали брак на прошлой неделе, ещё не успели вам сообщить».

У Хуэйлань и Шэнь Чжэнхэ: «...»

«Как же ты мог не сказать родителям о таком важном событии?» — отчитала его У Хуэйлань, — «Я же тебе в прошлый раз говорила, чтобы ты поговорил с Лэлэ, чтобы мы могли встретиться родителями и обсудить свадьбу».

«Не нужно», — сказал Шэнь Хэчуань.

«В семье Цяо Лэ только он и Цяо Мань, больше никого нет».

У Хуэйлань опешила: «Что ты имеешь в виду?»

Шэнь Хэчуань вздохнул и кратко рассказал родителям о семейном положении Цяо Лэ.

Поэтому, когда Цяо Лэ умылся, переоделся и вышел, он встретил взгляд У Хуэйлань, полный жалости и нежности.

«Хороший мальчик», — она подошла и взяла Цяо Лэ за руку, — «Хэчуань всё нам рассказал о тебе, ты много настрадался. Теперь мы твоя и Сяо Маня семья, и мы никогда не позволим тебе больше терпеть невзгоды».

Цяо Лэ посмотрел на Шэнь Хэчуаня, увидел, что тот слегка кивнул ему, и только тогда сказал: «Спасибо, тетя».

«Почему ты всё ещё называешь меня тётей?» — сказала У Хуэйлань. «Вы с Хэчуанем разве не зарегистрировали брак? Теперь мы семья».

Как ее теперь называть, раз они зарегистрировали брак?

Конечно, мамой.

Цяо Лэ тоже это знал, но он не мог сразу же перестроиться.

Он слишком давно не произносил этого слова. Даже просто подумать об этом было тяжело.

У Хуэйлань заметила его колебания и поняла его состояние. Она сказала: «Называй меня тётей, пока тебе удобно. Когда захочешь, измени обращение. В нашей семье это неважно».

Цяо Лэ вздохнул с облегчением: «Спасибо, тетя».

«Давайте сначала позавтракаем», — сказал Шэнь Хэчуань, — «Еда остынет».

«Нет, если больше ничего не нужно, то сначала мы с твоей мамой вернемся». Шэнь Чжэнхэ сказал: «Мы должны вернуться и рассказать об этом твоему дедушке, чтобы он тоже был счастлив».

У Хуэйлань тоже сказала: «Да, мне нужно ещё доработать список приданого и подумать, как провести свадьбу. Нужно ещё найти человека, который рассчитывает благоприятные даты, забронировать отель. Дел очень много».

Цяо Лэ сказал: «...На самом деле, не нужно так спешить».

Но никто не обратил внимания на его слова. У Хуэйлань и Шэнь Чжэнхэ приехали наскоро и уехали наскоро, даже не позавтракав.

Цяо Лэ и Шэнь Хэчуань посмотрели друг на друга. Он спросил: «Ты уверен, что всё в порядке?»

Шэнь Хэчуань сказал: «Раз уж дело дошло до этого, давайте сначала поедим».

Тётушка Ян разогрела завтрак и снова подала его.

После завтрака Цяо Лэ вернулся в комнату, чтобы почитать, готовясь к возвращению в университет после Национального дня.

Остаток праздников он провёл в основном за повторением материала. В этот период он с Шэнь Хэчуанем вернулся в особняк Пэншань номер один. В этот раз они взяли с собой и Цяо Маня.

Дедущка Шэнь очень полюбил Цяо Маня. Цяо Мань называл его «прадедущкой», и это так радовало его, что его глаза постоянно смеялись.

У Хуэйлань изначально планировала устроить им свадьбу, но, учитывая, что Цяо Лэ ещё учится, семья после обсуждения решила провести небольшую помолвку.

Кроме того, он вернулся в «Немного выпить – приятно» и отработал там один день, угостив всех обедом.

В мгновение ока золотые каникулы закончились.

В день начала занятий Шэнь Хэчуань хотел отвезти Цяо Лэ в университет, но тот отказался.

От виллы Линьцзян до Университета Юньцзин на электроскутере всего полчаса, нет необходимости, чтобы Шэнь Хэчуань специально отвозил его, да и по дороге могли быть пробки.

«У тебя ведь только третья и четвёртая пары?» — Шэнь Хэчуань, прислонившись к дверному косяку, смотрел на Цяо Лэ, роющегося в комнате, — «Тётушка Ян сама отвезёт Сяо Маня».

«Я хочу прогуляться по университету», — сказал Цяо Лэ, — «Всё равно не усну».

Подумав, что сегодня начнутся занятия, он провёл почти всю ночь без сна.

Шэнь Хэчуань напомнил ему: «После полудня похолодает, на скутере будет холодно, не забудь взять куртку».

«Хорошо».

После завтрака они втроём вышли из дома.

Цяо Лэ на электроскутере отвез Цяо Маня в детский сад. Малыш перевёлся, и это был его первый день в новом саду. Он подождал, пока воспитатель заберет его, и только тогда уехал.

Когда он приехал в Университет Юньцзин, было еще меньше девяти утра, но на улицах уже было много студентов.

Цяо Лэ неторопливо ехал, осматривая университет — от учебных корпусов до библиотеки и спортзала. Он впитывал атмосферу университета, иногда останавливаясь, чтобы сделать несколько фотографий.

Проезжая мимо открытого стадиона, он увидел, как кто-то играет в бадминтон, и остановился, чтобы сфотографировать.

Как только фотография была сделана, белый воланчик прилетел к его ногам.

«Эй —»

Кто-то кричал с корта. Это был высокий парень в спортивной форме. Через сетку он махал Цяо Лэ: «Брат, принеси воланчик».

Цяо Лэ посмотрел вниз, сунул телефон обратно в карман, наклонился, поднял воланчик и отнёс его парню.

«Спасибо...» — парень запнулся, — «Это ты?»

Цяо Лэ: «Хм?»

«Ты в прошлый раз подвозил меня на скутере», — сказал парень, — «Из химического факультета. Я опаздывал на лекцию, а ты как раз ехал к нам вниз доставлять еду, и подвёз меня по пути!»

От его слов у Цяо Лэ возникло воспоминание: «Это ты».

Тогда он как раз доставлял еду, а парень бежал по дороге и попросил его о помощи. Он

попутно подвёз его.

«Да-да, ты вспомнил, правда?» — радостно сказал парень, — «Большое тебе спасибо. В тот день я успел к переключке. Меня зовут Чэнь Хао, а тебя?»

«Меня зовут Цяо Лэ».

«Ты сегодня тоже приехал доставлять еду?» — Чэнь Хао удивлённо воскликнул, его взгляд упал на толстовку Цяо Лэ, — «Доставляешь еду в лимитированной коллекции, брат, ты крут! Ваш бизнес так хорошо идёт?»

Цяо Лэ: «...»

На Цяо Лэ была новая модель определённого бренда, купленная Шэнь Хэчуанем.

Пару дней назад Шэнь Хэчуань попросил доставить домой много одежды, всю для него и Цяо Маня, под предлогом, что к началу учебного года нужно купить новую одежду.

У Шэнь Хэчуаня был хороший вкус, и вся одежда, которую он прислал, была в его стиле и очень ему подходила.

«Сегодня я не доставляю еду», — Цяо Лэ проигнорировал другой его вопрос, — «Сегодня я пришёл на занятия».

«На занятия?» — на лице Чэнь Хао появилось удивление, — «Ты тоже учишься в нашем университете?»

Цяо Лэ кивнул: «А вы не учитесь?»

«Ранние утренние пары не берём», — сказал Чэнь Хао, — «А ты? Если у тебя нет занятий, может, поиграем вместе? Ты умеешь играть в бадминтон?»

Цяо Лэ посмотрел на ракетку в его руке, его руки немного зачесались: «Умею, но давно не играл».

Чэнь Хао спросил: «Давно? Как давно?»

«Год», — сказал Цяо Лэ. После того, как он бросил учёбу, у него не было времени играть, наверное, он разучился.

«Это действительно давно», — сказал Чэнь Хао, — «Но ничего страшного, я тебе подыграю. У

меня есть ещё лишняя ракетка, давай поиграем».

«Отлично!» — сказал Цяо Лэ, — «Тогда я с удовольствием приму предложение».

Чэнь Хао сказал об этом другим игрокам, затем нашёл ракетку для Цяо Лэ: «Ты сначала разомнешься?»

«Хорошо».

Цяо Лэ немного размялся в сторонке. Чэнь Хао, увидев, что он готов, махнул рукой, приглашая его на корт.

Он бросил воланчик Цяо Лэ: «Подавай сначала ты, почувствуй удар».

Цяо Лэ пошевелил запястьем, поднял руку и подал. Чэнь Хао отступил на два шага и легко отбил воланчик, тот упал на землю.

Цяо Лэ повернулся, чтобы посмотреть, куда тот упал.

«Играем просто так, не напрягайся», — утешил его Чэнь Хао, — «В старшей школе я был в школьной сборной по бадминтону, так что это нормально, если ты не можешь отбить».

Чэнь Хао поднял руку и подал. Белый воланчик прочертил дугу. Цяо Лэ ловко отступил на несколько шагов, крепко сжал ракетку, выждал момент и отбил воланчик назад.

Чэнь Хао не ожидал, что он так точно отобьёт. Он отбил мяч обратно. Цяо Лэ тоже без церемоний снова отбил мяч. Когда Чэнь Хао отбил следующий мяч, Цяо Лэ высоко подпрыгнул и сильно ударил ракеткой.

Воланчик точно попал в корт, очко.

Чэнь Хао остолбенел: «Ты же год не играл?!»

«Да», — засмеялся Цяо Лэ, — «Забыл сказать, я в старшей школе тоже был в школьной сборной по бадминтону».

Чэнь Хао: «...»

Ты притворяешься свиньей, чтобы съесть тигра! !

—

<http://bllate.org/book/14495/1282923>